

Ищите автора
в социальных сетях:
sbaunt

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«ПРАВО НА ЛЮБОВЬ»
СОФИ БАУНТ:**

**Адвокат киллера
Укротить дьявола
Исповедь дьявола**

Продолжение следует...

СОФИ БАУНТ

УКРОТИТЬ ДЬЯВОЛА

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б29

Иллюстрация на переплете *SHVACH*

Внутренние иллюстрации *RubyDi*

Художественное оформление *Я. Соловьева*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© YZ vector, Kwaczek, Kseniia Gorova, mykhailo pavlenko /
Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Баунт, Софи.

Б29 Укротить дьявола / Софи Баунт. — Москва : Эксмо,
2026. — 432 с.

ISBN 978-5-04-246828-5

Что общего у известного адвоката, психопатки, следователя-шизофреника и студентки юрфака? Им всем пришлось вступить в игру маньяка, из которой нет выхода.

Южные города захлестнула череда жестоких убийств. Жертв Кровавого фантома находят с выколотыми глазами, а еще он оставляет таинственные послания и цифры на зеркалах.

Подозреваемый — известный адвокат Леонид Чацкий, возлюбленный студентки Эмилии — не подтверждает и не отрицает свою вину. Эми с другом из следствия Виктором ищет ответы, и с каждым шагом — догадки шокируют все больше.

Виктор уверен, что за всем стоит девушка-психопатка, которая много лет убивала по поручению некоего тайного общества. Но, когда Виктор нападает на ее след, происходит нечто совершенно неожиданное. Он влюбляется...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-246828-5

© Баунт С., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1 *Покайся...*

— Все считают меня девушкой серийного убийцы, а ты хочешь, чтобы я просто мило улыбалась в ответ?

Захлопываю учебник по уголовному праву.

— Ты знаешь правду! — восклицает Венера. — Пусть болтают что хотят.

— Я не знаю!

Кажется, я кричу слишком громко. Вся аудитория вместе с профессором поворачивает головы.

Я скатываюсь под стол. Один лоб торчит. Хорошо, что мы с подругой сели на последний ряд. Устала я от чужих взглядов: кто-то смотрит с любопытством, кто-то с презрением, а кто-то совсем и не смотрит, а нагло пристает с вопросами о Лео.

Еще бы!

О нем всю неделю рассказывали в интернете, по телевизору... везде! Известный адвокат, который защищал самых опасных преступников, обвиняется в же-

*Или как я стала
девушкой маньяка...*

УКРОТИТЬ ДЬЯВОЛА

стоких убийствах. Ирония судьбы. Новостные каналы взорвались от таких новостей, народ обсуждает Лео, а в моем университете обсуждают заодно и меня, ведь многие знают, что мы с маньяком были в близких отношениях.

Я шагу спокойно сделать не могу!

И все из-за него...

Если бы они знали, насколько я ненавижу этого мерзавца! Он разрушил мою жизнь! Понятия не имею, виновен он или нет, и знать не желаю, потому что наши пути разошлись.

Поджав губы, я пытаюсь сделать вид, что мое сердце не бьется со скоростью реактивного самолета, а артерии не визжат. Затем до хруста сдавливаю в кулаке пачку шоколадного печенья. Ее купила Венера. Думаю, подруга отчаялась в поисках того, чем меня успокоить, и решила подкармливать. Или ее пугает то, как сильно я похудела летом. Раньше мы с Венерой не так контрастировали, а теперь я выгляжу скелетом рядом с ней. Неудивительно, что люди вокруг жаждут меня накормить, скоро и анорексики начнут сочувствовать, будут бежать следом и кричать: «Откуси кусок моей руки, зая, тебе нужнее». Особенно когда я иду под руку с Венерой и ее грудью четвертого размера. Подруга у меня фигуристая. Вылитая Мэрилин Монро.

— Эми, я понимаю, как тебе тяжело, — ласково шепчет Венера, склоняясь ближе и одурманивая меня своими цитрусовыми духами. — Но я уверена, что он явится и объяснит, он...

— Плевать мне на эту самодовольную сволочь, — бурчу я. — Все считают, что у нас любовь, а я мечтаю задушить его. Что за несправедливость? Клянусь, если столкнусь с ним вновь, сама убью. Вцеплюсь в его горло и задушю! Ненавижу!

— Да, прекрасные будут заголовки, — с горькой улыбкой кивает подруга. — Известного серийного убийцу задушила любимая девушка.

Я фыркаю. И мы сидим молча остаток семинара. Мне хочется повторить, какими еще способами я буду убивать Лео, когда встречу, но Венера слышит мое нытье так часто, что я и сама уже чувствую себя по-идиотски.

Пока преподаватель спрашивает Дремотного, который сидит третьим за партой и отдувается за наши крики, я рассматриваю двор за окном.

Пустой, унылый двор...

Дремотный, на радость аудитории, толкает речь о смертной казни не хуже древнегреческого философа. Мы и не замечаем, как семинар заканчивается. Парень заплетает коричневый хвост на затылке и накидывает свою любимую кожаную куртку, под которой ранее спал, накрывшись с головой. Впрочем, снял он ее ради хвастовства. Летом Дремотный красиво загорел, подкачался и набил новые татуировки на предплечья. Выглядит, как член мексиканской мафии.

Он торопится в столовую: занять очередь за кофе для нашей компании. Вернее, для себя и Венеры. После знакомства с Лео я не переношу запах кофе.

УКРОТИТЬ ДЬЯВОЛА

Мы с подругой ждем, когда студенты покинут аудиторию, чтобы не идти в толпе. Венера — мой личный телохранитель. Никто не достанет меня, пока рядом подруга, у нее талант: красиво посылать людей к черту.

К слову, ждем мы не только ухода студентов, но и профессора.

Арье Аронович Цимерман — кошмар студентов, ведь сдать ему экзамен сложнее, чем стать президентом страны, но я избегаю профессора не из-за учебы. Этот хмурый человек — друг Лео. И он тоже не осведомлен, где пропадает мой дражайший адвокат-маньяк. Все надеется, что тот со мной свяжется.

— Эмилия Лисовская, — окликает профессор у двери.

Я останавливаюсь, имея дикое желание удариться головой о стену и отключиться.

— Да, Арье Аронович?

Глубокие зелено-карие глаза Цимермана пронзают меня насквозь, из-за очков они выглядят еще больше и пугают до инфаркта.

— Последнее время вы совсем не отвечаете на семинарах, — аккуратно произносит профессор. — Я переживаю за вас. Мне не нравится, что вы забросили учебу.

— Вы говорите очевидные вещи, Арье Аронович, — усмехаюсь я, — было бы странно, если бы вам, как профессору, нравилось, что я забросила учебу.

Он кладет руку мне на плечо.

— Вы злитесь. Я понимаю. Отношения — прекрасная, но часто болезненная вещь. И нельзя допускать,

чтобы любовь владела нами, а не мы ей. В первую очередь нужно заботиться о своем здоровье, а оно сильно зависит от психологического состояния. Не думаю, что Леонид хотел бы...

— Все в порядке! — перебиваю, делая шаг назад. — Спасибо за беспокойство, профессор, но я очень тороплюсь. Извините.

Цимерман смотрит с таким выражением лица, будто я плюнула в него во время похорон. Да, не очень дружелюбно прозвучало. И не особо умно, ведь мне еще экзамены профессору сдавать, но к черту все приличия. Может, хоть так он отстанет.

Арье собирается продолжить, но лишь открывает рот и молчит. Мы глядим друг на друга. Двое часов на запястье профессора мерзко тикают. Терпеть не могу их двойной звук. Каждый раз, когда захожусь около Цимермана, возникает ощущение, что он вводит меня в гипноз своими часами. Мечтаю сорвать их и разбить о стену. Только бы это тиканье затихло.

Я прощаюсь и вылетаю из аудитории, больно врезаюсь в дверь по пути.

В бездну! Пробью стену головой, если потребуются, — до того я не хочу вспоминать о Лео! Когда же все оставят меня в покое?

— Давай сходим куда-нибудь отдохнуть? — спрашивает подруга. — Цимерман прав. Ты себя в могилу загонишь.

— Подслушивала, значит? — хмыкаю я.

УКРОТИТЬ ДЬЯВОЛА

— Эми, ты ужасно нервная, тебе надо развеяться. Срочно. Да хоть выпить! Все лучше, чем впасть в депрессию.

— Оу, я? Нервная? Да ладно тебе!

Я размахиваю руками, демонстрируя, какой счастливой могу быть, и так стараюсь, что случайно шлепаю проходящего мимо студента по лбу. Около минуты приходится извиняться.

— Чего мне нервничать? — продолжаю истерить. — Жизнь прекрасна. Подумаешь, люди считают меня любовницей серийного убийцы; а то, что я пропустила целый месяц занятий, это проблема, что ли? А бабушка всего-то...

Я замолкаю. Венера смотрит на меня в недоумении.

— Вот об этом и говорю, — мягко замечает она, касаясь моего запястья.

Голубые радужки, похожие на два зимних озера, блестят в лучах полуденного солнца за высокими окнами. Я осознаю, что уже обед, а я еще не общалась с бабушкой.

— Мне нужно позвонить, — бормочу и бегу к выходу: на задний двор университета.

Там я сажусь на ступеньки и подношу телефон к уху. Гудок. Один. Второй. Десятый. Прохладный ветер скользит по коже, вызывает дрожь. Я не додумалась одеться теплее, сижу в лосинах и серой толстовке. Ну почему бабушка не отвечает? Спустя несколько минут я добиваюсь ответа и радуюсь, услышав свое имя.

Слава богу! Она меня узнала.

Нет, я не чокнутая... почти.

Дело в том, что бабушка стала многое забывать. У нее прогрессирует болезнь Альцгеймера. Я звоню ей миллион раз за день, боюсь, что если не буду напоминать о себе, то однажды услышу в трубку: «Я не знаю, кто вы».

Бабушка — вся моя семья. Родители погибли, когда я была маленькой, а теперь... я и ее вот-вот потеряю. Бабушка покинет мир или просто забудет меня, а что может быть страшнее, чем стать для родного человека пустотой?

Я заканчиваю разговор и слатываю, отключая звонок. Сердце переворачивается в груди, когда бабушка произносит: «Целую, Мили», и мне хочется сохранить-ся, как в видеоигре, чтобы вернуться в этот момент, когда она забудет меня.

Хватит с меня ухода Лео. Он исчез так, словно его никогда и не существовало.

Сжав золотой кулон с черным фениксом на шее, я закрываю глаза и чувствую себя идиоткой, раз так и не сняла этот проклятый подарок. Но кулон — яркое напоминание, что Лео настоящий. Не моя больная фантазия, нет. Он был. И мне не хватит жизни, чтобы забыть его. Даже если я избавлюсь от украшения, миллион других вещей будет вызывать его образ. В том числе и этот университет. Лео выступал в его стенах с рассказами о своей работе.

Дьявол!

Снова поток мыслей. Как его выключить? Нельзя думать об адвокате, но я просто ничего не могу с собой поделать.

УКРОТИТЬ ДЬЯВОЛА

Я позволила себе поверить, что отныне не буду одна. Я допустила ошибку. Должна была понять, что тот, у кого столько секретов, не способен строить отношения и... любить.

Он сбежал, чтобы защитить меня, но я знаю истинную причину: он не способен жить иначе.

Лео погряз в криминале с раннего возраста. Это его воздух. И заставить его дышать настоящим кислородом мне не под силу. Хотя я и пыталась.

Иногда я специально хожу мимо его дома, где он давно не появлялся, и останавливаюсь, надеясь его увидеть. Однажды я простояла там под дождем, заболела, но на следующий день пришла вновь, пришла с температурой и едва волоча ноги. Видимо, чтобы окончательно себя уничтожить.

В тот день я поклялась себе, что больше о Лео не вспомню. Я решила забыть его. Навсегда. Так же, как он забыл меня. А потом дело о жестоких убийствах прогремело на весь край, и одноклассники вспомнили, с кем я проводила вечера.

— Эми! — кричит кто-то за спиной, и я едва не роняю телефон.

Оглядываюсь и понимаю, что Венеры нет поблизости, а меня окружила целая толпа сплетников.

Зараза!

— Появились подробности с места убийства, — заявляет Червонец: рыжий парень из богатой семьи, которого я не перевариваю, как и многих избалованных студентов в этом университете. С другой стороны меня

прижимает его сестра-близняшка. — В новостях фотки твоего мужика во всей красе.

— И что мне сделать? Удавиться? — ядовито уточняю.

Они хихикают.

Я тру виски, стараясь не разглядывать Лео, но его фотографией мне едва не выбивают глаз.

Хочется орать и не затыкаться, пока стены университета не рухнут на мою голову. Когда же я смогу спокойно реагировать на фотографии с Лео?

Издевательство.

Это снимок во время судебного заседания по одному громкому делу, где Лео защищал убийцу. На нем черный костюм от известного дизайнера. Девушки следят за адвокатом с раскрытыми ртами, и я уверена, что в заседании — полная тишина, ведь, когда Лео говорит, все замирают. Он — дьявол во плоти. Всегда в черном. Всегда доминирует над другими людьми. Всегда серьезен. Каждая деталь его образа кричит: «Будет так, как хочу я». И люди преклоняются перед ним, соглашаясь быть в тени, ведь он сияет до того ярко, что сожжет любого, кто решит посоперничать.

Аристократические черты лица. Каштановые волосы, зачесанные назад. Строгий взгляд малахитовых глаз, в котором можно потеряться, как в мистической роще. Лео идеален во всем. На его фоне — с моими разноцветными глазами, лохматыми волосами и в толстовке — я выгляжу бродяжкой или ошибкой природы.

Да, он шикарен. В нем есть все, о чем мечтают девушки. Все, кроме совести.

УКРОТИТЬ ДЬЯВОЛА

И каково было удивление народа, когда объявили, что этот человек — это совершенство, черт возьми! — кровожадный маньяк. Да никто не поверил. Лео похож на статую из золота, которая просто не может опуститься до того, чтобы марать руки в чьей-то крови.

— Убийца оставляет надписи на зеркалах, — произносит Курилка, выпуская дым мне в лицо. — Говорят, что он преследует своих жертв и везде оставляет лишь одно слово.

— И какое? — вскидываю бровь, делая вид, что мне интересно.

— Покайся... — шепчет Курилка.

— Он оставляет угрозы на зеркалах? — удивляется Червонец. — И правда маньяк.

Рыжие двойняшки жмутся ко мне, будто хотят расплющить. От них пахнет дорогим парфюмом с жасмином. Этот запах смешивается с дымом, и я откашливаюсь.

— Ага, — кивает Курилка. — А после убийства он пишет что-то другое, но следствие не разглашает, что именно.

— Твой парень... чудовище, — заявляет девочка из параллельной группы. — Как ты можешь быть с мужчиной, зная, что на досуге он кому-то нож в сердце воткнет?

— А я не виню, — со смешком добавляет ее подруга. — Незаконно быть таким красавцем! Его будто скульптор слепил, посмотрите!

Она тычет мне в нос телефоном.

— Неплохо развлекается твой хахаль, — хмыкает Червонец, хлопая меня по спине.

— Мы не встречаемся! — кричу я.

После чего спрыгиваю со ступенек, едва не ломая ноги, и тороплюсь убраться подальше от университета.

Вижу, что Венера застряла с Дремотным и слезно размахивает тетрадью по английскому. Видимо, просит помощи с контрольной. Я не хочу ждать, вздыхаю и шагаю за ворота, покидаю территорию. По дороге прохожу мимо компании первокурсников и слышу, как кто-то заявляет, что Лео просто чокнулся, защищая убийц. Проникся их идеалами.

Господи, конечно, во всем виноваты клиенты! Если бы...

Лео рос среди мафии. Его дядя был криминальным авторитетом и держал в страхе весь край. Кем бы еще Лео мог стать в подобном окружении?

Я пинаю лужу и ругаю себя за гадкие мысли. Кроссовка промокает. Хочется кричать и крушить все вокруг, ведь я уверена — Лео никого не убивает... теперь. Пусть прошлое остается в прошлом. Он изменился.

Хлюпая мокрой обувью, я бреду вдоль дороги, рассматриваю осенние деревья и безуспешно стараюсь уничтожить воспоминания о проклятом адвокате.

Улицы пахнут дождем.

Солнце выглянуло из-за туч час назад, а до этого была гроза.

— Наверное, если при встрече я увижу улыбку на твоём лице, то решу, что кто-то подсыпал мне запрещенной дряни.